

Дзаитов Зелимхан Макшарипович, магистрант
Ингушский государственный университет
Dzaitov Zelimkhan Maksharipovich, Master 's student
Ingush State University

Научный руководитель:
Гагиев Аюп Каримсултанович
кандидат юридических наук, доцент
Ингушский государственный университет
Gagiev Ayup Karimsultanovich, Candidate of Law, docent
Ingush State University

**ВИДЫ СУБЪЕКТОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ОСОБЕННОСТИ
ИХ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО СТАТУСА
TYPES OF SUBJECTS IN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE SPECIFICS
OF THEIR CONSTITUTIONAL AND LEGAL STATUS**

Аннотация. В данной статье автором были изучены виды субъектов в Российской Федерации и особенности их конституционно-правового статуса на основе анализа действующего законодательства.

Abstract. In this article, the author has studied the types of subjects in the Russian Federation and the specifics of their constitutional and legal status based on an analysis of current legislation.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, виды субъектов Федерации, конституционно-правовой статус субъектов федерации, договоры между Федерацией и ее субъектами.

Keywords: The Constitution of the Russian Federation, types of subjects of the Federation, constitutional and legal status of subjects of the Federation, treaties between the Federation and its subjects

Часть первая статьи пятой Конституции Российской Федерации закрепляет виды субъектов, входящих в состав государства [1]. Всего можно выделить шесть видов субъектов. К их числу законодатель относит: республики, края, области, города федерального значения, автономные области, автономные округа. Для каждого из перечисленных субъектов характерны общие признаки субъекта федерации.

В научной литературе субъекты, как правило, разделяют на три группы. В первую группу входят республики. Во вторую группу входят края, области, города федерального значения. В третью группу включают автономные округа [3, с. 154]. Рассмотрим каждую из групп по отдельности.

В первую очередь необходимо обратить внимание на республику. Республика имеет свою конституцию и законодательство. Здесь следует обратить внимание на следующее обстоятельство. Среди всех субъектов законодатель именует государством только республику, остальные субъекты не указываются в таком статусе. Возникает вопрос относительно противоречия при использовании терминологии в тексте основного закона. О какой государственной власти субъектов идет речь, если субъекты, за исключением республик, не признаются государствами. С одной стороны мы можем говорить о государственной власти субъектов, учитывая то обстоятельство, что субъекты являются составными частями государства и обладают отдельными сущностными признаками государства. Однако это идет в разрез с признанием субъекта в качестве государства. При таком подходе мы можем сделать вывод, что только республики признаются носителями государственной власти, а значит применительно к остальным субъектам неприемлемо использовать категорию «органы государственной власти субъекта Российской Федерации». В связи возникает вопрос о целесообразности использования в тексте основного закона категории «государственная власть субъекта».

Конституционно-правовой статус республики в составе Федерации характеризуется также тем, что каждая республика имеет свою конституционно-правовую систему, включающую в себя конституцию республики, республиканские законы и другие нормативные правовые акты, изданные в пределах ее компетенции, договоры и соглашения республики с Российской Федерацией, другими субъектами Российской Федерации, а также с иностранными государствами. Республиканская конституционно-правовая система, являясь относительно самостоятельной, входит в федеральную конституционно-правовую систему в качестве ее составной части, вследствие этого конституция, законы и иные нормативные правовые акты республик не могут противоречить федеральной Конституции и федеральным законам, принятым в пределах полномочий Российской Федерации [4, с. 38].

Края, области, города федерального значения. Это территориальные образования, имеющие всю полноту государственной власти.

Государственный язык данных субъектов является исключительно русский.

Для конституционно-правового статуса этих субъектов характерно наличие: устава, законодательства; систем органов государственной власти; территории, изменяемой только с согласия субъекта федерации. В совместном ведении Федерации и краев, областей и городов федерального значения находится обеспечение соответствия нормативных правовых актов данных субъектов Конституции РФ и федеральным законам, а также защита прав и свобод человека и гражданина; обеспечение законности и общественного правопорядка.

Автономные округа и автономная область. Эти субъекты федерации могут иметь специальный именной федеральный закон. Он самостоятельно разрабатывается данными субъектами, затем соответствующими законодательными и исполнительными органами, отправляется на рассмотрение Федерального Собрания, где может быть отклонен, введу противоречия Конституции. Автономная область и автономные округа в равной мере со всеми субъектами Федерации представлены в Совете Федерации Федерального Собрания (по два представителя от каждого субъекта Федерации), а также имеют полномочия избирать депутатов в Государственную Думу. Это дает им возможность представительства в законодательном органе Федерации. Следовательно, можно сказать, что автономные образования в составе Российской Федерации имеют статус национально-культурных единиц и, в соответствии с федеральным законом, защиту индивидуальности.

Положение автономий является неоднозначным. Ранее им было предоставлено право, решать вопрос о том войти в состав Федерации в качестве самостоятельного субъекта, либо остаться частью края, области. В свое время этим правом воспользовался Чукотский автономный округ, который отделился от Магаданской области. Остальные автономии лишились возможности самостоятельно отделиться, поскольку на данный момент границы субъекта могут быть изменены только при наличии взаимного согласия субъектов. Являясь отдельными субъектами, в подавляющем большинстве случаев автономии входят в состав другого субъекта. Такое положение вещей создает определенное неравенство между автономиями.

Проблема здесь заключается в том, что, на практике, края, области с малой долей вероятности дадут свое согласие на выход автономии из их состава.

Объясняется это тем, что в основном автономии обладают богатыми природными ресурсами, которые приносят значительную часть дохода в бюджет края, области. В некоторых округах (например, в Таймырском даже в 2000 г.) были факты, когда губернатор запрещал проводить на территории округа выборы в краевое (областное) законодательное собрание, выборы губернатора края, области, ссылаясь на то, что в округе уже есть свой законодательный орган и губернатор» [2, с. 50]. Стоит отметить, что такое положение отрицательно сказывается на принципе равенства субъектов Российской Федерации.

Конституцией предусмотрена возможность заключения договоров между Федерацией и ее субъектами Несмотря на то, что внутригосударственные договоры остаются одним из конституционных инструментов размежевания предметов ведения и полномочий между Федерацией и ее субъектами, на современном этапе их возможности значительно сокращены.

Использование договоров ограничилось существенными требованиями по критерию целевого назначения, что ставит вопрос о необходимости сохранения данной правовой конструкции в существующем законодательстве.

Таким образом, нами были сделаны следующие выводы. Во-первых, всего можно выделить шесть видов субъектов. К их числу законодатель относит: республики, края, области, города федерального значения, автономные области, автономные округа. Во-вторых, Конституционно-правовой статус субъекта представляет собой совокупность прав, гарантий, обязанностей и ответственности, установленных нормами Конституции Российской Федерации. В-третьих, законодатель выделяет республику среди других субъектов Российской Федерации и расширяет круг ее полномочий как минимум тем, что дает возможность установить свой дополнительный государственный язык. Нельзя говорить о полноценном равенстве конституционно-правовых статусов субъектов. В-четвертых, на наш взгляд, стоит провести более детальное разграничение предметов ведения между Российской Федерацией и ее субъектами. Безусловно, передача отдельных полномочий органам исполнительной власти субъекта допустима в силу части второй статьи 78 Конституции [1], однако недопустимо это делать в тех вопросах, где это могло бы привести к ослаблению роли федерализма. В-пятых, существенное влияние на конституционно-правовой статус субъектов оказывает возможность заключать договор о разграничении предметов ведения с Российской Федерацией. Относительно массовый характер заключения таких договоров свидетельствует об ослаблении федерализма и укреплении статуса субъекта Российской Федерации. В-шестых, законодатель именуется государством только республики в составе Российской Федерации. При таком подходе мы можем сделать вывод, что только республики признаются носителями государственной власти, а значит применительно к остальным субъектам неприемлемо использовать категорию «органы государственной власти субъекта Российской Федерации». В связи возникает вопрос о целесообразности использования в тексте основного закона категории «государственная власть субъекта».

Список литературы:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ // дата обращения: 26.05.2025).
2. Андреева Г.Н. Конституционно-правовые аспекты статуса автономий в зарубежных странах и Российской федерации // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4, Государство и право: Реферативный журнал. – 2019. – № 4. – С. 45-53.
3. Быстрова Д.А. Принцип территориальной целостности и неприкосновенности территории Российской Федерации: содержание и соотношение основных элементов // Актуальные проблемы российского права. – 2009. – №3. – С. 151-162.
4. Прудников А.С., Малахов В.П. Статус республики в составе Российской Федерации: конституционно-правовой аспект // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. – № 4. – С. 37-39.

